

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 562

Художник
В. Успенская

Вайс Л.
В12 Чертова ведьма: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3105-2

Когда черт решил найти няню своему непослушному сыну, он поступил просто: украл ведьму, посадил ее под замок, возрадовался своей находчивости, а потом понял, что влюбился. Но обиженная ведьма готова постоять за себя и не собирается потакать похитителю, несмотря на то что он комиссар полиции, находится на опасном задании и не привык пасовать перед трудностями.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лора Вайс, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3105-2

Адам

— Ах ты, бесенок! Негодник! В приют для низших чертей сдам! Иди сюда немедленно! — ору на грани возможностей голосовых связок.

Честное слово, уже руки опускаются. Что делать с этим поганцем? Может, действительно в полицейский корпус отдать? Там научат дисциплине. Глядишь, выйдет оттуда путевым чертом.

— Я не виноват! — раздается писк со второго этажа, а следом слышится топот маленьких ног. — Она меня покусать грозилась! — является взору мое растрепанное чадо в порванных носках и с комплектом ссадин на руках и лице.

А у меня на нервах уже хвост мотается из стороны в сторону, того и гляди снесет вазу с консоли. И когда Отис это видит, сразу бледнеет. Знает, что сейчас ему может влететь совсем не по-детски.

— Папа, клянусь! — Темно-синие глаза тотчас заволакивают слезы. — Я не специально!

— Уже третья, Отис, — перехожу на шипение. — Уже третья учительница за месяц. Тебя выгнали из двух школ, ты передрался со всеми детьми в округе. Объясни, зачем ты это делаешь? В могилу хочешь меня свести?

— Они все смотрят на меня, как на черта! Обзывают рогатым! — выпячивает он грудь, сжимает кулачки.

— Так ты и есть черт, черт бы тебя побрал! А рога уйдут с возрастом! — Злость и раздражение начинают сходить на нет. Увы, у моего сына затяжной период становления сущности. Он не может контролировать себя. Рога, хвост, слегка заостренный нос и волосатые уши — все на виду. Обычно к трем годам уже ничего не видно, но не у Отиса. Ему вот-вот исполнится восемь, а по-прежнему никаких изменений. Но, дьявол меня задери! — Опять на жалость давишь? — снова завожусь. — Ирма Марковна тут при чем? Она, что ли, тебя рогатым обзывала?

— Она обещала укусить, если не сяду за стол. Я испугался и нечаянно заехал хвостом ей по лицу.

— А потом боднул. И все нечаянно? Моему терпению, Отис, пришел конец. После того как отметим твоё восьмилетие, поедем в полицейский корпус, пройдем собеседование. Иначе ты совсем одичаешь.

Вдруг сын оцетинился, а по щекам покатались крупные горошины слез.

— Ты как она! — выкрикнул.

— Нет! — Да как он смеет сравнивать меня с Нарли?

— Да! Она бросила меня! И ты бросишь! — И помчался обратно вверх, после чего раздался мощный хлопок дверью, а следом что-то грохнулось и разбилось. Моя коллекция пауков, наверное.

Я могу справиться с чем угодно и с кем угодно, но только не со своим сыном. Обессиленно падаю в кресло, начинаю тереть глаза. Что же делать? И учиться ему надо, и развиваться как-то, но не прет что-то ничего, не тянет. Я делаю все, что в моих силах, но выше головы не прыгнешь. Психолог сказала, наши проблемы из-за дефицита внимания. А еще настоятельно посоветовала найти Отису друзей, но главное — найти мать. Угу, как же... так эти матери и валяются на дорогах. Бери не хочу. Да и искал я, искал. Няньки, гувернантки, учительницы, но, увы. Отис каждую довел до белого каления. А жениться второй раз не собираюсь, хватило первого. Нарли вывернула душу наизнанку, после чего просто-напросто сбежала в мир людей. И ладно меня бросила, так Отиса бросила, а ему было-то всего ничего — три года. Дрянь несчастная, чтобы у тебя рога поотваливались и хвост отсох.

Два дня спустя

Кейна (Карина)

— Малыш! Опоздаем! — подгоняю свою маленькую соню. И будить жалко, но жалость закончится очередным опозданием, и воспитательница опять будет ворчать.

— Ну, мам... ну не могу я быстрее, — втискивается дочь в комбинезон.

— Можешь, зайка, все ты можешь. А мне надо срочно на работу. Дел сегодня невпроворот.

— И сколько заказов? — Тут же загораются эти любимые глазки. Она всегда так радуется, если у меня много заказов.

— Восемь! — заявляю с гордостью.

— Ого!

— Угу.

И все, маленький моторчик заработал на полную катушку. Уже через минуту Настена стояла полностью готовая к выходу.

— Вот видишь, можешь, когда захочешь, — запикиваю в ее рюкзачок пакетик сока и печенье, после чего наматываю себе на шею шарф. За окнами всего-то конец сентября, да и бабье лето в самом разгаре, но мне уже холодно. Что поделывать, мерзлячка я.

Через пять минут выходим из дома и несемся в сторону детского сада. Хорошо хоть тот рядом. А на работе у меня аврал-авралище. Три торта для людей и пять для нечисти. К слову, я сама нечисть. Ну как — ведьма, только от ведьмы во мне одно название. Способностей почти никаких. Вот мама была потомственной, но потом ей взбренило перебраться в мир людей, где на второй день она сломала ногу и тем же днем познакомилась с травматологом Денисовым Артемом Николаевичем. В итоге я получилась так себе. Левитация первого уровня, магия и того хуже — уровня детских фокусов, но кое-что я умею и делаю это отменно: пеку торты. Научилась, причем сама. Мама первое время пыталась обучить меня простейшим ритуалам, а потом поняла, что бесполезно, и позволила заниматься тем, что мне по душе. Жаль, ушли они с отцом слишком рано. И тут же к горлу подступает ком. Так, хватит о грустном! Торты надо печь с улыбкой на лице, продукты ведь все чувствуют.

Используя свою левитацию первого уровня, добираюсь до остановки, и весьма вовремя, автобус еще на месте.

— Фух, — взбираюсь в многотонную машину.

— Девушка, садитесь, — слышу откуда-то справа.

А мгновение спустя со своего места встает чертовски привлекательный мужчина. Может, в нем и правда есть чертовы гены, кто знает. Нечисть давно перепуталась с людьми. Многие даже не подозревают, что в них течет кровь ведьм, чертей, фей, оборотней, некромантов каких-нибудь.

— Нет-нет, не стоит.

— Садитесь, садитесь, — продолжает настаивать красавчик в стильном пальто.

Ну раз так жаждет совершить благое дело, надо помочь человеку. И удобно усаживаюсь у самого окна.

— Большое спасибо, — улыбаюсь самой милой улыбкой. А он и рад, прямо млеет. Наверняка незадолго до своей или моей остановки начнет выпрашивать телефон. Эх, почти каждый день одна и та же песня.

Мужчинам я нравлюсь. Ведьмы от рождения наделены природным магнетизмом. А еще я рыжая, что редкость даже для ведьм. Только верить в людскую искренность перестала давно. Утратила веру в тот день, когда отец Насти хлопнул дверью. Нет ее, любви этой. Денис ушел и, похоже, сразу ударился головой, поскольку моментально забыл о том, что у него есть дочь. И снова мысли какие-то неправильные, негативные. Погода, что ли, влияет? В этот момент ловлю себя на том, что смотрю на красавчика в стильном пальто, видимо, таким разочарованным взглядом, что бедолага уже не знает, куда себя деть. А вот так вот! Пусть тебе станет стыдно за всех обиженных и обманутых женщин.

Через положенные пятнадцать минут автобус тормозит у остановки, и я выскакиваю точно ужаленная. Дорога каждая секунда! Если управлюсь со всеми заказами, то получу от сорока до шестидесяти тысяч. Этих денег нам с Настюшей хватит месяца на два, мы с ней дамы экономные. Подбегаю к дверям своей крошечной кондитерской под простым, но действенным названием «Тортик.ру». И, слава богу, тетя Маша уже на месте.

— Доброе утро! — влетаю в двери, вдыхаю аромат выпечки. Все, я дома... Да, эта мастерская-кондитерская мой второй дом.

— Доброе, Карин. А ты чего так спешишь?

— Много заказов на сегодня.

— Ой, как хорошо.

— Успеть бы только.

— Успеешь, ты у нас пчелка быстрая.

Тетя Маша пришла ко мне устраиваться уборщицей, но уже скоро выяснилось, что у нее полное взаимопонимание с тестом. В итоге она стала моей помощницей и правой рукой. Правда, первое время нам пришлось тяжело, хозяин площади повысил ренту, да и в целом цены выросли на все. Однако Мария Федоровна не сдалась, не отвернулась, более того, привлекла клиентов — своих знакомых и родню, а те рассказали дальше. Так и сработало сарафанное радио.

Я быстренько переделалась в форму, нацепила на голову колпак. Не терплю все эти шапочки для душа или косынки. Уж коль я повар, то и колпак должен быть. К слову, на клиентов мой вид производит нужное впечатление, опрятность подкупает. Особенно в смежном мире, там у народа вообще бзик на облик, который должен полностью соответствовать деятельности.

Итак, что у нас в списке? А в списке два свадебных торта и шесть детских, из них три на день рождения и три обычных.

Первым делом берусь за свадебные. Ну хоть здесь мои слабые способностигодились, причем очень.

— Эллис мортэ, — произношу негромко, и сейчас же с полок ко мне на стол летят чашки самых разных размеров. — Адис мортэ, — и включается духовой шкаф. Пусть разогревается.

Тут тетя Маша приходит на помощь. Пока она вымешивает тесто, я занимаюсь начинкой и будущей глазурью.

Люблю, когда работа кипит, дела спорятся. Да, устаю дико, домой буквально приползаю, но останавливаться не имею права. У меня есть дочь, а у нее есть я, только я. Больше нам никто не поможет.

Вот и основы готовы — нежнейший бисквит, который надо еще пропитать сиропом. Тетя Маша от меня не отстает и перехватывает инициативу, когда я перехожу к формовке. Спустя четыре часа четыре торта готовы.

— Красота, — наблюдает Мария Федоровна за тем, как двух- и трехъярусные красавицы отправляются в холодильник.

— Но нам осталось еще столько же, — возвращаюсь я к столу. — Правда, тут уже проще.

Четыре обычных одноярусных торта, да раз плюнуть.

И опять побежало время, которое так хочется иногда остановить. Но я этого не умею.

Через пять часов справились. Теперь надо дожидаться ночи. За тортами для этого мира клиенты придут завтра, а вот торты для смежного надо отдать уже сегодня, поэтому прощаюсь со своей помощницей. Тетя Маша знает мой распорядок и никогда не задает лишних вопросов.

— Хорошего вечера, Кариночка. До завтра.

— И вам хорошего, — запираю за ней дверь, вглядываюсь в темноту двора.

Жаль, Настю не получится забрать. Благо, соседка выручит, всегда выручает, за что я ей всегда пеку плюшки или пиццу. Такой вот бартер.

И пока есть время, приступаю к пирожным из заварного теста. В смежном мире хорошо берут, прямо-таки с удовольствием, это здесь люди привередничают, а та-а-ам... Но на душе почему-то беспокойно, какой-то странный мандраж. Хотя все, как всегда, переживать не о чем. В итоге не выдерживаю и звоню соседке:

— Привет, Лен. Как у вас дела? Все хорошо? Да-да, сегодня поздно, — и помимо голоса соседки слышу мою крошку, она всю играет с Лениной дочкой. — Спасибо тебе, завтра жди с плюшками. Ага, давай.

Однако мандраж не уходит. Может, просто переутомилась?

К полуночи у меня уже все готово. На прилавках лежат пирожные, а в специальном контейнере — плюшечная оплата услуг Лены. Тогда иду в кладовку, совершаю привычный ритуал и отправляюсь обратно в зал.

И вот часы пробивают ровно двенадцать. В этот момент из-за двери в подсобку начинают доноситься голоса. Жизнь в смежном мире кипит и днем, и ночью. А спустя минуту ручка дергается.

— Доброго здравица, Кейна. — В дверь входит сгорбленная старушка с длинным носом и аккуратной бородавкой ровно по центру того. Сегодня она в дорогом костюме, а как же иначе? Ее дочь выходит замуж.

— Доброго вечера, госпожа Мари-крю. Мои поздравления, Жизель выходит замуж, такое счастье.

— Ох, не говори, деточка, — расплывается в улыбке ведьма. — Мальчики, заходите! — Следует взмах руки в бежевой перчатке, и следом за Мари в помещение входят два бравых варлока. — Готов ли наш тортик? — подплывает ведьма к прилавку.

— Конечно, — спешу открыть холодильник, где стоит самый высокий торт, украшенный фигурками тыкв и летучих мышей, само собой, из сахарной мастики.

— Ох, какая прелесть, Кейна! — под очередной всплеск руками восклицает Мари-крю. — Ты мастер своего дела, — после чего достает из кошелька золотые монетки, кладет на прилавок и произносит заклинание, а через мгновение на месте монет лежит привычная мне пятитысячная купюра.

— Спасибо, госпожа, — слегка кланяюсь я и не трогаю деньги, ибо по правилам надо дожидаться, когда клиент заберет заказ, только потом брать плату. Все-таки в мире нечисти уважение к старшим и правила этикета ценятся высоко. Эх, глянуть бы хоть одним глазком, как у них там все устроено, как они живут.

Варлоки тем временем ловко упаковывают торт в магический бокс, где моему шедевру ничего не угрожает, и уносят.

— Доброй ночи, детка, — улыбается Мари. — До новых встреч.

— Передавайте мои поздравления дочке, — снова кланяюсь. — Счастья и любви.

— Спасибо, дорогая. Обязательно передам, а потом еще и фотографии принесу.

Когда дверь за ней закрывается, убираю деньги и сажусь на стул. Вот-вот придет следующий клиент.

Но спустя пару минут вместо заказчика встречаю на пороге незнакомца ростом под два метра и такой ширины в плечах, что ему сначала приходится встать боком, только потом удается войти в дверной проем.

— Вы печете торты? — гремит протокольным голосом, а параллельно осматривает зорким оком окружающее пространство, но по лицу видно, не шибко-то рад оказаться здесь.

За три часа до полуночи

Адам

— Ты уверен, что лучшего места нет? — принимаю от секретаря визитку с надписью «Тортик.ру» и адресом: Кривой переулок, дом семь.

— Жена заказывала торт для дочери, все были в восторге, — пожимает плечами Корсак, а его хвост лежит спокойно на полу, значит, не врет.

— Ну, ладно. А кто хозяин пекарни? — засовываю визитку в карман кителя.

— Кейна, полукровка.

— Что? Полукровка? Чьих кровей?

— Наполовину ведьма, наполовину человек.

— И ты не побоялся купить у нее съестное для своей дочери и гостей? Эти полулюди все как один шарлатаны. Наш участок завален жалобами и заявлениями на них.

— Господин Герон, не все они такие. Кейна хорошая добропорядочная ведьма, работает по закону, в наш мир не суется. И да, печет такие торты, ум отъешь, — в голосе чувствуются обиженные нотки.

— Хорошо, спасибо. Можешь идти.

На что Корсак кланяется и спешит покинуть кабинет.

А день рождения Отиса не за горами. И каким бы непослушным поганцем он ни был, он мой сын, которого я люблю больше жизни. Праздник у него должен быть. И должен быть торт. Мой чертенок млеет от шоколада. Что ж, может, и имеет смысл заглянуть в этот «Тортик.ру». Но какое все-таки идиотское название. Жаль, что все известные мне кондитерские и пекарни не отличаются ни фантазией, ни качеством продукта; по крайней мере, Отису не понравилось ничего из мною купленного и принесенного на пробу. Честно говоря, мне самому не понравилось. Привкус старого маргарина и немислимое количество

жирного крема. До сих пор тошнит, стоит только вспомнить этот мерзкий вкус. Казалось бы, в столице живем, а печь торты до сих пор никто не научился.

Встаю, одеваюсь и иду в направлении выхода. Сегодня более или менее спокойный день, народу почти нет, все работают в штатном режиме. Хочется верить, что и дома все будет спокойно, но сердце за Отиса болит, пришлось оставить сына одного, никто не захотел посидеть с ним. Я и просил, и угрожал, и даже чуточку умолял, но никто не согласился. Представители агентств по подбору персонала уже шарахаются от меня как от ладана.

А на улице хорошо, свежо. Близится праздник Огненной тыквы, владельцы магазинов уже вовсю украшают витрины, общественные службы наводят порядки, готовят подиумы. Н-да... когда-то эта предпраздничная суэта вызывала у меня радость, желание присоединиться, но после того, как Нарли бросила нас, все резко изменилось. Я перестал радоваться тому, что хоть как-то связывало меня с этой мерзавкой.

До Кривого переулка рукой подать, потому оставляю машину на парковке комиссариата и отправляюсь пешком. Заодно прогуляюсь, проветрю голову. И пока иду, ловлю взгляды прохожих. Ну да, пальто я тоже не надел, а комиссарская форма привлекает внимание, особенно женского пола. Юные чертовки и ведьмы так вообще не стесняются — тарачатся во все глаза. Так, а вот и нужный мне дом. Миную дорогу и оказываюсь у трехэтажного здания. Ну да, точно оно, мы такие называем порталными домами, они очень узкие и появляются в полночь в переулках. А над входом светится желтым «Тортик.ру». И едва касаюсь ручки, как дверь открывается. Из недр помещения выходят варлоки с большим коробом в руках, следом за ними появляется ведьма почтенного возраста.

— Господин, комиссар, — слегка подается вперед дама.

— Госпожа, — кланяюсь в ответ.

— Идите, идите к Кейне. Не прогадаете, — слышу ее удаляющийся голос.

Что там за Кейна такая чудодейственная? И снова берусь за ручку.

— Дьявол, — почти сразу бьюсь головой о балку. Тут все такое тесное, низкое, пыльное. Ох, и еще одна дверь. Кое-как протискиваюсь в небольшой зал. Ну, хоть запахи витают здесь приятные, даже очень. Аж слюна выделяется. Хотя неудивительно, я сегодня без обеда.

И тут вижу ее — в бежевом колпаке, из-под которого выглядывает рыжая коса, в таком же бежевом кителе и брюках в клетку. Девчонка молодая совсем. Стоит, смотрит на меня своими зелеными глазищами, но взгляд напряженный. Может, формы испугалась, решила, что пришел ее «Тортик» третировать?

— Вы печете торты? — Слова как-то сами собой звучат очень громко, грубо. Издержки профессии.

Она же, молча, кивает.

— Кейна, верно?

Снова кивок.

Тут в пекарню входит пара — некромант с женой, и как вижу меня, мигом перестают улыбаться.

— Кейна, что-то не так? — К прилавку подходит бледная девушка с белыми, как лист бумаги, волосами. — Мы ведь сможем забрать торт? День рождения все-таки, — опять косится она на меня.

— Я подожду, — решаю не томить их. Заодно осматриваюсь.

— Да, конечно. — А вот и заговорила. — Ваш торт здесь. — Идет мимо меня напрямик к холодильнику, достает оттуда большой торт, покрытый, о силы подземные, шоколадной глазурью.

Надо же, как аппетитно блестит. Помимо глазури на торте множество ягод, шоколадок, вафель. Честное слово, любовался бы и любовался этой красотой. Но рыжая упаковывает торт, быстро перевязывает бечевкой.

— Прощу, — передает блондину коробку, и некромантская чета сейчас же расплывается широкими улыбками, потом достает деньги. Так-так-так... что там получается по курсу на сегодняшний день? Угу, два золотых тэрга к трем. Ничего себе цены! Эта ведьма хорошо зарабатывает.

Когда довольные клиенты уходят, подхожу к прилавку, смотрю на пирожные, от вида и запаха которых начинает живот сводить.

— Мне торт нужен, — завожу руки за спину. — Что можете предложить?

— Какой именно? — преодолевает страх эта пичужка в колпаке.

— А есть из чего выбрать?

— Есть, — ныряет под прилавок и достает оттуда каталог, — выбирайте, — кладет на столешницу. — У меня ведь не будет проблем, господин комиссар? — не выдерживает. — Я работаю по закону, все бумаги оформлены, надзорные комиссии прой-

дены, — а голосок какой нежный, певучий. Ну что сказать — ведьма.

— Если пройдены, оформлены, значит, проблем не будет. Я за тортом пришел, — всматриваюсь в фотографии.

Чего тут только нет. Один краше другого. С ягодами, фруктами, какими-то фигурками, в один ярус, в несколько, в форме машин, домов или зверей. О, вот этот идеален был бы к празднику Огненной тыквы. Оранжевый с черным, украшенный маленькими тыквами, паутиной. Интересно, паутина настоящая?

— Вам, может, подсказать? — произносит она уже смелее.

— Из шоколада есть что?

— Конечно, — перелистывает пару страниц. И взору является целый разворот с шоколадными тортами. — Какая начинка вас интересует?

— Я же сказал, мне шоколадный нужен. Весь.

— Весь-весь? — хлопает темно-рыжими ресницами.

— От А до Я, — и указываю на торт, который очень похож на тот, что забрали некроманты. — Этот хочу. Сколько стоит?

— Какой вес?

— Килограммов восемь.

— Тогда... — берет калькулятор, считает. — Шесть тэргов.

— А не дороговато ли для тортика?

— Есть прайс, если вас не устраивает цена, можете выбрать что-то побюджетнее. Или этот же, но меньше по весу.

— Ладно, я понял. Дерете тут три шкуры, все вы одинаковые, — и уже собираюсь сказать, что беру, как она поднимает на меня взгляд, причем такой настоящий ведьминский.

— Одинаковые? Вы, прошу прощения, о чем сейчас?

— А с тем, что дерете три шкуры, значит, согласны, — усмехаюсь. Ишь как завелась. Прямо чувствую, как вибрирует воздух вокруг нее, и вдруг понимаю, еще чуть-чуть и мой хвост встанет трубой. А это уже лишнее.

— Простите, господин комиссар, но продавать вам я ничего не буду, — неожиданно захлопывает каталог и прячет обратно под прилавок. — Я честно зарабатываю себе на жизнь, все мои клиенты довольны и ходят ко мне годами. Цены рыночные, качество ингредиентов высокое. Но для вас, видимо, важнее не это. Уверена, вы найдете для себя подходящий торт у какого-нибудь другого мастера, не такого, как мы все.

— Слушай, — упираюсь кулаками в прилавок, — а что если я возьму и прикрою твою лавочку?

— А вы попробуйте! — Ее глаза вмиг загораются. — Для начала найдите причину, составьте протокол о нарушениях, по-

том соберите комиссию, а уж после бряцайте здесь своим комиссарским авторитетом.

И тут я слышу, как мой хвост падает на пол. Девица же вдруг усмехается, затем добавляет таким премерзким тоном:

— До свидания, господин черт, — и столько в этом ее «господин черт» пренебрежения. Сама-то кто есть вообще? Жалкая полукровка.

— Никчемная грязнокровка, — нависаю над ней, — которая мнит себя ведьмой, а на деле пустышка.

— Высокомерный черт, который мнит себя благородным господином. Убирайтесь отсюда, и хвост не прищемите, — направляется к двери и распахивает ее.

Кейна (Карина)

Каков мерзавец! Выхухоль рогатая! Черт паршивый! Вот бы все это выплюнуть ему в наглуемую физиономию! Нацепил погоны и думает, все можно. Но стараюсь держаться, хотя и получается с трудом. Скорей бы уже свалил отсюда. Прикрывать он меня собрался! Ага, шаз!

— Всего плохого, неведьма! — бросает на прощанье черт и протискивается в дверь.

— И тебе того же, — шепчу чуть слышно. Все-таки напрямую оскорблять представителя закона смежного мира чревато большими проблемами. А мне они не нужны. Но он не первый, кто является сюда со своими националистичными выкидонами. И с такими у меня разговор короткий. Адьес, амиго!

Слава богу, заходят очередные клиенты. Семейство фей. Дети сейчас же прилипают к стеклу холодильной камеры, начинают гадать, какой торт для них, а родители подходят к прилавку.

— Доброго вечера, Кейна, — кланяется утонченная хрупкая фея в удивительно красивом платье. — Мы за заказом.

— Сейчас, — иду к холодильнику. — Так, детвора, расступись. — И тройняшки разлетаются в разные стороны. — Ваш торт.

А дальше счастливые детские визги, довольные родители и щедрая оплата моих трудов.

— Ой, а можно нам еще пирожных?

— Сколько? — достаю бумажный пакет, щипцы.

Вдруг фея краснеет, какие же они жеманные, стеснительные. Это их особая черта.

— Все, — тупит глазки.

— Хорошо, — и беру уже другой пакет, большой.

Славно, очень славно. Лучше и быть не может. За два часа раздаю все заказы, а за час до закрытия портала принимаю три новых. Я это сделала, я молодец. Теперь можно домой.

Возвращаюсь на такси, и пока еду, думаю об инциденте. Наверное, зря я так с этим рогатым полицаем. Вдруг действительно устроит мне какие-нибудь проволочки, с него станется. Слишком задела его мои слова. Надо быть сдержаннее. Но не могу, не могу спокойно реагировать на такое хамство. Кто он есть, чтобы тыкать мне в лицо моей сущностью? Сам же ко мне пришел и сам же давай оскорблять! Ведьма, человек, какая разница! Но, увы, для смежного мира разница есть, и существенная. Там высоко ценится чистая кровь, а все смешанные, как правило, остаются в мире людей. Мне повезло сыскать почет и уважение среди клиентов, ведь покупают мои торты не только простые горожане, но и представители властей. Торты — они всем нужны. День рождения — торт, свадьба — торт, выход на пенсию — торт, профессиональный праздник — тоже торт. Даже похороны, и те с тортом, по крайней мере, в смежном мире. У нечисти отношение к смерти своеобразное.

Из машины выхожу, когда начинает светать. Листва шуршит под ногами, в воздухе висит дымка и запах такой осенний-осенний. Дочку заберу в восемь, а пока у меня есть три часа на сон.

Квартира меня встречает бардаком, обратиться бы не помешало, но все потом. Я буквально валюсь с ног. Сил хватает только на то, чтобы сбросить пальто, снять сапоги и долевитировать до кровати. Вы ведь, наверное, не знаете, что такое левитация первого уровня? А это когда от земли отрываешься на сантиметров пять-десять и так «низэнько-низэнько» летишь.

Отключаюсь за считанные секунды.

Поначалу так тихо, хорошо, темнота баюкает сознание, но потом случается всполох света, и я вижу перед собой этого грубияна. Он в черном плаще, с длинными рогами, свиным пятакон, копытами и трезубцем в руке. Стоит такой на пафосе, а вокруг него пламя беснуется. А меня смех разбирает. И просыпаюсь от того, что хихикаю.

— Уфф! — смотрю на часы: пора за Настей.

Мой сладкий малыш встречает меня крепкими объятиями.

— Мама!

— Привет, — подхватываю свое сокровище на руки. — Держи, — протягиваю Лене пакет с плюшками. — Спасибо.

— Ох, как много, — заглядывает она внутрь. — Надо нам переходить на менее калорийную оплату, я уже бока наела на твоих офигенных плюшках. Дети! — кричит своим погодкам. — Завтракать!

На том и расходимся.

— Ты все успела? — Настена сразу бежит в кухню, наливает в чайник воду, ставит на разогрев.

— Да, малыш. Все успела, все продала. — Достаяю из сумки конверт с наличностью, вытаскиваю деньги и начинаю раскладывать по стопкам. — Часть отдадим тете Маше, часть пойдет на уплату налога, остальное — на остальное, — решаю не забивать голову моему солнцу.

— А новые заказы есть? — спрашивает деловито.

— Есть. Шесть штук.

— Ура! — подсказывает.

— Ура-ура, — киваю.

Настя ведь не знает, что я торгую не только с людьми. Да что там, дочка вообще не в курсе о существовании смежного мира. Ей, впрочем, и не к чему. Во-первых, слишком маленькая, во-вторых, в том мире ей все равно не жить, поскольку в моей девочке еще меньше сил. Ведьма она лишь на одну треть. Среди людей нам самое то.

После завтрака Настя отправляется играть, а я сажусь за составление планов на неделю вперед. В кондитерскую поедем вдвоем к обеду, где я расплачусь с Марией Федоровной, проведу ревизию продуктов, потом пройдемся с дочкой по магазинам. Хороший должен быть день. И сегодня-завтра портал открывать не буду, за него тоже приличные деньги набегают, а клиенты уже знают, как со мной связаться — они бросают письма с заказами в почтовый ящик, который после открытия портала оказывается прямо в кладовке.

Спустя два часа после ссоры в «Тортике»

Адам

Домой возвращаюсь на взводе. Гоню так, будто на место преступления опаздываю. Это ж надо было! Пигалица! «Высокомерный черт, считающий себя благородным господином», «убирайтесь отсюда и хвост не прищемите». Ведьма! Я и есть благородный господин, я главный комиссар южного округа! Добропорядочные горожане меня уважают, а преступники боятся как огня. Лучшая раскрываемость дел в городе, несколько

лет подряд первый в наградных списках. Нет, я этого так не оставлю. Она поплатится за свои слова! Тоже мне тортоделка.

На автомате переезжаю каменный мост, ведущий к дому, открываю пультом ворота и въезжаю на территорию. Кстати, да. У меня один из лучших домов в округе, и я на него честно заработал. Пахал как проклятый ради бонусов и премий. Сына иногда сутками не видел, потому что старался для нас, чтобы было достойное жилье, условия.

И уже собираюсь подняться по ступенькам, как слышу краем уха откуда-то из-за дома голос Отиса. Опять послушался, я же запрещал выходить на улицу, пока меня нет. Нахожу сына на качелях, что подвязаны к ветке широченного старого дуба. Отис медленно раскачивается, чертит ногами по земле и о чем-то тихо рассуждает сам с собой. Аж сердце сжимается. Да, ему одиноко. Но что еще я могу для него сделать? Не уволюсь же с работы, которая нас кормит. И как он не понимает, что своим поведением только добавляет проблем. Все-таки почти восемь лет, должен понимать-то.

— Ты что здесь делаешь в такую рань? — подхожу к дереву.

— Не спится, — не говорит, а буркает.

Замечаю его опущенный хвост, который волочится по земле, поникшие уши.

— Нет настроения?

— У-у.

— Наверное, из-за приближающегося дня рождения, — прислоняюсь спиной к могучему стволу и окидываю взглядом свои владения.

Красиво... Дом стоит на пологом холме, а здесь, у этого дуба, самая высокая точка, отсюда открывается с одной стороны вид на город, а с другой — на зеленые холмы с низинами, которые плавно переходят в леса.

— Наверное.

— Я тут подумал: может, ну его, торт этот. Может, устроим блинный вечер?

На что Отис спрыгивает с качелей и молча отправляется в дом.

— Дьявол, — сам усаживаюсь на качели, а следом раздается недобрый треск, но дуб меня выдерживает.

Где же взять Отису торт? Не самому же печь. Я и готовка — две параллельные вселенные. Можно, конечно, соседей поспрашивать, глядишь, кто-нибудь да согласится помочь. И тут вспоминаю фотографии из каталога рыжей мерзавки. Н-да... С другой стороны, чего, собственно, я голову ломаю? Приду к ней с

какой-нибудь липовой жалобой и хорошенько надавлю. Заартачится — прикрою на месяц-другой. А согласится — так и быть, пусть дальше торгует. В конце концов, ее лавчонка находится на подведомственной мне территории. Хочет работать — значит, проявит должное уважение.

И на душе сразу становится легче. У Отиса будет торт.

А дома меня ждет картина маслом: бардак везде, где только можно. Переехали мы относительно недавно, поэтому часть вещей до сих пор в коробках, так и достаем оттуда, если что-то нужно, ну и не возвращаем обратно.

— Отис?! — смотрю на обеденный стол, на минуточку, два с половиной метра в длину, который от начала до конца завален. С первого взгляда и не разобрать, чем именно. Кажется, всем.

— Что? — возникает рядом мой насупленный сын.

— Это ты мне объясни, что это такое? — указываю на помойку впереди.

— Тебя не было весь день и всю ночь! Я хотел есть! А когда я ем, я играю! И вообще, ты теперь много зарабатываешь, найми служанку, — складывает он руки на груди.

— Чего?! Совсем обнаглел, да? В общем, когда я вернусь из душа, чтобы все было чисто.

Теперь его хвост мотается из стороны в сторону. Ну, ничего, ничего, пусть потрудится для разнообразия.

— Я не прислуга, — заявляет он гордо.

— А я, по-твоему, прислуга? — Каков засранец! — Короче говоря, — начинаю тереть глаза, за сутки на дежурстве устал, — если выполняешь мои условия, я достаю для тебя самый огромный, самый шоколадный торт, каких ты отродясь не видел. В противном случае не получишь вообще ничего.

И отправляюсь наверх. Все, сил нет. А когда берусь за ручку двери, ведущей в спальню, слышу адский грохот. Видимо, действительно придется нанять прислугу. Это уже невыносимо.

Так, форму в шкаф, остальное в стирку. Спусти пару минут забираюсь в душевую. Наконец-то горячая вода. Когда беру гель, перед глазами неожиданно возникает образ тортоделки. Этот ее ведьминский взгляд, преисполненный пренебрежения, а еще наглая усмешка. И чувствую, как хвост становится торчком. Неудобно, однако. Душевая не рассчитана на чертей с торчащими хвостами. Приходится обмотать его вокруг шеи и так уже мыться. Странная реакция, весьма странная. В ее лавчонке чуть не случилось то же самое. Вот было бы позору. Завтра я наведаюсь к мерзавке снова и поговорю с ней уже совсем по-дру-

гому. Тут мой хвост начинает как-то подозрительно сильно сжиматься вокруг шеи.

— Блин, — сдавливаю его и ослабляю хватку.

Из душа на автопилоте добираюсь до кровати. Надо бы хоть одним глазком глянуть, выполнил ли мою просьбу Отис. Да, надо... сейчас и пойду... вот прямо сейчас...

Открываю глаза, когда солнце уже в зените. Прислушиваюсь: в доме непривычно тихо. Обычно Отис носится как тролль, аж полы со стенами дрожат. Да и вообще пора вставать. А внизу сталкиваюсь с чем-то совсем неожиданным. В столовой чисто. Ну, как чисто — стол пустой, в гостиной можно присесть на диван, а все, что было убрано со стола и дивана, лежит огромной кучей на втором диване. Прямо-таки шедевр абстракционизма. Может, Отис художником будет? Оцениваю и смотрю на гору вещей.

— Я заслужил торт! — раздается за спиной.

— Да, да, да, — довольно киваю, — вполне. А сейчас поехали в город. Мне надо решить пару вопросов, потом там же перекусим.

— Опять к тебе на работу? — усаживается на диван сын.

— И да, и нет.

Я хочу наведаться в Отдел контроля межмировой торговли, разузнать, что к чему, чтобы не с пустыми руками идти к рыжей тортоделке. С другой стороны, можно дожидаться полуночи и нагрянуть к ней с Отисом вместе, может, постесняется выделываться при ребенке.

Дорога занимает часа два. Что странно, Отис по-прежнему какой-то слишком тихий, обычно трещит без умолку, а тут весь в себе. Неужели произошел очередной скачок, и мой сын буквально за сутки повзрослел? Перед глазами сразу же рисуются картины, как он наконец-то идет в школу, как его хвалят за успешную учебу и хорошее поведение, как меня хвалят за правильное воспитание сына. И тут слышу то, что рушит все мои славные мечты.

— Я подумал, — выдает он с невозмутимым видом, — не буду учиться. Я черт, а чертям учиться необязательно.

— Это с чего такой вывод? — останавливаюсь на светофоре.

— Мы ведь сильные, сильнее нас разве что тролли. А раз есть сила...

— Угу, ума, значит, не надо. Если бы я рассуждал так же, как ты, то мы бы сейчас не в шикарном доме за городом жили, а в какой-нибудь лачуге. Нас бы никто не уважал. Запомни, Отис, черт черту рознь.

В городе сегодня пробка на пробке. Кое-как добираемся до высокого здания со стрельчатыми окнами, пожалуй, одного из самых красивых в городе. Хорошо они тут устроились, торговля как-никак, дело прибыльное во все времена.

Заходим в крутящиеся двери.

— Мне бы архивариуса вашего, — показываю удостоверение на ресепшене.

— Добрый день, господин комиссар, — кланяется седовласый гоблин. И почему гоблины всегда занимают такие позиции? — Сейчас вызову. Прошу, — указывает на диванчик в холле, — присаживайтесь. Может быть, чаю желаете?

— Нет-нет, благодарю. Только архивариуса, — и мы с Отисом идем к дивану.

Минут через десять к нам подходит очередной гоблин — довольно молодой, с аккуратно зачесанными волосами, побритыми ушами, при костюме.

— Здравствуйте, господин Герон. Архивариус Гульдон Равиль. Слушаю вас.

— Мне по неотложному делу срочно нужна информация по одной из межмировых торговых точек.

— Официальный запрос.

— Запрос?

— Безусловно. Без официального запроса мы не сможем предоставить информацию. Даже главному комиссару округа, — предупреждает он мое возмущение.

— Но, простите. Официальный запрос будет составлен мной и мной же подписан. Какая разница? Я и сейчас могу расписаться везде, где нужно.

— Правила есть правила, — делает гоблин такой вид, будто он тут не архивариус, а хранитель золотовалютных резервов.

— А какую информацию вы можете предоставить без официального запроса? — начинаю я заводиться. Вообще я черт вспыльчивый.

— Только общего характера. Адрес торговой точки, дату открытия, анализ общественного мнения, имя владельца.

— Давайте.

— Обождите.

И удаляется. Вот же бюрократ несчастный. Ну, ничего, значит, заскочим в комиссариат, оформлю запрос и суну ему под длинный нос.

После того, как Гульдон вручает мне скромную папку с тремя бумажками, мы направляемся в местную забегаловку. Отис уже проголодался, да и я тоже.

Нас встречают как лучших клиентов, хозяин кафе знает меня лично, ведь мои ищейки нашли грабителей, которые обчистили заведение, унесли все вплоть до сковородок.

— Адам Гаспарович, — пожимает мне руку низкорослый широкоплечий и очень бородатый мужчина. — Проходите. Ох, вы сегодня не один? — обращает взор на Отиса.

— Да, я с сыном. Хотели пообедать у вас.

— Конечно, для вас все самое лучшее, — лебезит гном.

Гномы так-то народ хозяйственный, труженики. Если берутся за что-то, доводят дело до конца, и живут они достойно, эдакий крепкий середняк. А главное, слово свое держат, в отличие от тех же фей или некромантов. Последние вообще скользкие типы, никогда не скажут, как есть, будут юлить до последнего. Что до фей, то они трусливые и пока не убедятся, что им ничего не угрожает, будут или врать или молчать.

Садимся за стол у окна, жена хозяина сейчас же приносит Отису карандаши и бумагу, а мне вручает меню.

— Сейчас к вам подойдет официантка.

— Хорошо, — киваю и открываю ресторанныю карту.

Еще одна отличительная черта гномов — они фанаты мяса. Если хочется наестся мясом от пуза, это к ним. Без раздумий. Шницели, отбивные, колбаски, рульки и жаркое. А мы, черти, мясо уважаем.

— Что будешь? — спрашиваю сына. — Здесь шницели отменные.

— Я хочу хлопья.

— Ты и так ешь эти треклятые хлопья на завтрак, обед и ужин. Хоть раз съешь что-нибудь нормальное.

— А у нас дома и нет ничего, кроме треклятых хлопьев, — раздражает меня этот паршивец.

— Отис, не беси меня. В общем, шницель будешь, решено.

— Нет, не буду.

В этот момент к столику подходит официантка. Подумать только, чертовка! Рожок не скрывает, а те блестят, точно отполированные.

— Добрый день, комиссар, — мило улыбается, глаза при этом загораются. — Меня зовут Рита.

— Добрый, — все-таки беру себя в руки.

— Выбрали?

— Угу, — и прячу взгляд в меню. Нехорошо так пялиться, не по статусу. Но ее присутствие вызывает естественную реакцию: мне ее хочется. Так уж вышло, что с женщиной не был давно. То

работа, то сын. Не до встреч совершенно. — Два шницеля, будьте добры, на гарнир гречку. И морс еще.

— Хорошо. Может, десерт? — косится на Отиса.

— Если только вас, — огрызается мое чадо, а у меня аж дар речи пропадает.

— В смысле? — хлопает глазами обалдевшая Рита.

— Ну, себя полейте сиропом и принесите сюда. Вы ведь поэтому так смотрите на моего отца? Хотите, чтобы он вас...

Но договорить ему я не даю, отвечаю знатный подзатыльник.

— Молчи! — Гаркаю вдогонку: — Извините нас.

Как же сейчас хочется сквозь землю провалиться. Ну, получит он у меня дома, все уши поотрываю.

— Не переживайте, — вдруг расплывается в улыбке Рита, — я росла такой же чертовкой. Родители только и успевали за меня краснеть. С возрастом это пройдет. Блюда будут готовы минут через двадцать.

И удаляется, а у меня разве что пар из носа не идет.

— Ты что творишь? — шиплю на Отиса. — Совсем с ума сошел?

— Она на тебя пялилась.

— И что с того? Всегда кто-нибудь на кого-нибудь пялится, тьфу ты, смотрит. Это нормально.

— А она не просто смотрела, она пялилась. Точно так же, как ты на шницель в меню.

— Твою бы наблюдательность да в дело, в учебу. Еще одна подобная выходка, и можешь забыть про торт.

— Да пожалуйста. Не нужен мне никакой торт! — выкрикивает чертенок и надувается аки еж-рыба.

А меня ни на что больше, кроме удара кулаком по столу, не хватает. Наверное, надо было его пороть. Совсем распоясался.

Едим в полнейшей тишине. Что я такого в жизни натворил? За что судьба меня так наказывает? Вроде, всегда старался быть добропорядочным законопослушным чертом, после училища пошел служить на благо общества. Как ни крути, а детьми все-таки должна заниматься женщина, должна их воспитывать, ежедённю вдалбливать в голову, что такое хорошо и что такое плохо. Но какая женщина согласится заниматься Отисом, когда он вытворяет подобное? Даже система от него отказалась. И вспоминаю про папку.

Так, что у нас тут... достаю три листа. Владелица точки Кейна Артемовна Денисова. И смех и грех, честное слово. Дело свое начала два года назад. Оценка очень высокая. Жалоба была од-

на-единственная, и та от проходимца, который не оплатил заказ, а тортик забрать пришел. Ага, тут и график работы есть. Оказывается, ее пекарня работает по плавающему графику, видимо из-за тарифа на порталные часы. Интересно, сегодня будет открыто?

— Я пойду оплачу, — поднимаюсь из-за стола, — а ты жди меня здесь, ни шагу в сторону.

За барной стойкой как раз сидит хозяйка заведения.

— Все понравилось? — улыбается круглощекая и всегда жизнерадостная гнома.

— Да, все было очень вкусно. Большое спасибо. Сколько с меня?

Но тут выходит хозяин, подзывает жену. В итоге я остаюсь один на один с Ритой.

— Давайте я вас рассчитаю, — протягивает мне чек, ручку, чтобы я расписался.

— Благодарю, — ставлю автограф, отдаю деньги. — И еще раз прошу прощения за выходку моего сына.

— Ничего, — вдруг протягивает мне сложенный вчетверо лист бумаги. — Если вдруг захотите... проветриться, — и улыбается так стеснительно, но при этом весьма многозначительно.

Беру бумагу и возвращаюсь к Отису. А почему, собственно, нет? Почему бы не сходить разок на свидание?

Дождаться полуночи едем в комиссариат. В моем кабинете хорошо, уютно и просторно, диван есть, мини-холодильник. Только бы рыжая Артемовна открылась. Времени до дня рождения остается совсем мало. Три дня. А у нее заказов много, а гонору еще больше. Я уже наперед готов заплатить, только бы успеть. Честно говоря, копать под эту Кейну желание пропало. Злость как-то тоже сошла на нет. Все-таки я первый начал, обидел. Да что ж такое, опять хвост рвется наружу. Ненормальность какая-то. Стоит подумать о ведьме — и на тебе...

Время, как назло, тянется медленно, Отис уже и поспать успел, и облазить мой кабинет вдоль и поперек, и нахамить уборщице, за что словил второго за день леща. Я же успел проверить все отчеты, собрать два совещания и рассмотреть две жалобы на моих сотрудников. Полезли с обыском без ордера, идиоты. А за час до выхода ко мне влетел запыхавшийся следователь Новак.

— Господин комиссар! Опять он!

— Кто?

— Душитель! Сегодня в Болотном лесу нашли тело.

— Кого? — сразу возвращаюсь на место, принимаю из его рук фотоотчет криминалиста.

— Ведьму, несовершеннолетнюю. Там... — Но я замотал головой: не при сыне. — Делайте все по инструкции. Завтра с утра жду с информацией всю группу.

— Есть, — и уходит.

Час от часу не легче. Давно мы за этим призраком гоняемся. И все никак. Год назад нам удалось сесть ему на хвост, но поддон ушел, после чего залег на дно. И целых двенадцать месяцев о нем не было слышно, теперь опять. Душит именно ведьм или ведьм-полукровок.

Ладно, с этим уже завтра, а сейчас в Кривой переулочек.

И каково же мое разочарование, когда вижу перед собой пустой переулочек. Портального дома нет.

— А что мы здесь делаем? — Отис смотрит на меня сонными глазами.

— Да так... Думал, найду здесь выход...

— Какой выход?

— Неважно, поехали домой.

Сутки спустя

Кейна (Карина)

Сегодня мой день начался как-то не так. Все из рук валится. Дома любимую конфетницу разбила, чуть ключи от квартиры вместе с мусором не выбросила. Сменку Насте забыла передать, хорошо, в садике есть запасная. Давно такого не было.

Доехать бы до мастерской без происшествий.

— Девушка! — раздается за спиной, когда я почти выхожу из автобуса.

О как! Знакомое красивое лицо.

— Ваш зонт, — протягивает мне мой зонт в клеточку тот самый стильный красавчик, что не так давно уступал место.

— Спасибо, — беру забытую вещь и ругаю себя всяко разное.

А мужчина выходит вместе со мной.

— Приятно познакомиться, — улыбается, — Артем.

— Карина, — киваю растерянно.

Хм, встречаемся второй раз в одном автобусе в одно и то же время. Совпадение? Возможно.

— Хороший здесь район. Тихий, спокойный, — осматривается он.

— Недавно переехали?

— Да. По работе приходится часто мотаться, меняю города, иногда страны. Сейчас вот сменил район.

— Что ж, — ежусь от прохладного ветра, — спасибо, что вернули, — засовываю зонт в пакетик. — Хорошего вам дня, Артем.

— А как вы смотрите на то, чтобы выпить со мной чашку кофе?

— У меня работа.

— После работы, — пожимает широкими плечами. — Я наглею, да? — улыбается. — Простите, если смутил. Но вы мне очень понравились. Возможно, молодежь сейчас иначе знакомится.

— А вы что же, к молодежи себя не относите? — искренне удивляюсь. Да ему на вид и тридцати нет.

— Ну, две недели назад справил тридцатипятилетние, так что все-таки я уже не в той весовой категории.

— Надо же, никогда бы не подумала.

— Мне часто советуют отрастить бороду, — смеется. — Карина, а давайте хотя бы телефонами обменяемся. Честно, навязываться не буду.

А я все смотрю на него, смотрю... так и хочется спросить: нет ли у тебя, дорогой, в родне чертей каких. Но конечно же спрашивать не буду. Уж больно хорош для простого смертного.

— Прошу, — протягиваю ему визитку со своим телефоном. Есть у меня с адресом мастерской, а есть только с номером телефона.

— Спасибо, — и протягивает мне свою. — Был очень рад знакомству, надеюсь, еще увидимся.

На что я молча улыбаюсь. Мужчин к себе не подпускаю давно, как-то не осталось для них места. Но этот напорист, нахрапист, притом такой вежливый, тактичный, и телефончик таки выцыганил.

— Тетя Маша, доброе утро! — по привычке вваливаюсь в мастерскую.

— Доброе, Карина, сегодня у нас аншлаг. Опять.

— Что такое?

— Поступило три крупных заказа. Первый, — открывает свою записную книжку, — на четыре торта для корпоратива, каждый по десять килограммов. Там празднуют десятилетие компании; в общем, четыре отдела — четыре торта. Второй, — перелистывает страницу, — свадебный на двадцать килограммов и к нему еще сорок капкейков в том же стиле. Господи, слово-то какое — капкейки. Да кексы это, кексы со шлепком крема сверху. И третий — торт на проводы. Школьная учительница

выходит на пенсию. Вот такая петрушка, — упирается она пухлыми кулаками в стол.

— Да ладно, — так и опускаюсь на стул. Вчера из ящика я еще шесть заказов забрала. Правда, там четыре на небольшие торты и два на пирожные. Но все равно... с таким объемом работать не доводилось.

— Слава бежит впереди тебя. Знаешь, я могу привлечь в помощь свою приятельницу, она, как и я, с тестом на «ты», а еще на этих вот капкейках собаку съела. У Вали пятеро внуков, и каждый выходной она печет для них по двадцать—тридцать кексов.

— Давайте вашу приятельницу. И как можно скорее, — стягиваю с себя пальто.

— Только, — качает головой Мария Федоровна, — у нас холодильников не хватит.

— Об этом не переживайте, хватит, — иду в направлении двух больших контейнеров, накрытых чехлами. — Взяла их за копейки у продуктового магазина, — стягиваю чехлы, — отмыла, а потом починила. Вышло очень бюджетно.

— Вот есть в тебе эта предпринимательская жилка.

— Да уж, плохо, что руки всего две, — пытаюсь сообразить, с чего начать. Но отставить панику! Сначала надо посмотреть, что там по датам. Не всем же в одно время надо, в конце концов.

Вот с шестью заказами из смежного мира понятно, там нужно к завтрашнему дню, вернее, ночи. А тут сейчас разберемся.

И действительно, все оказывается не так страшно. Торты для корпоратива нужны через три дня, свадебный на послезавтра, а юбилейный — на завтра. Но, честно говоря, помощь не помешает. Нам вдвоем с таким ростом количества заказов справляться становится все сложнее. Если приятельница тети Маши запросит не очень много, то будет просто здорово.

Люблю свое дело, всем сердцем и душой люблю, но иногда оно так выматывает. С другой стороны, это просто прекрасно, что заказы сыплются на меня как из рога изобилия. Чем больше работы, тем сытнее наша с Настей жизнь. Я могла бы пойти на какую-нибудь непыльную работу, например, администратором в салон красоты, или по профессии — бухгалтером, но это не мое. Не мое проводить по семь-восемь часов в окружении людей, которые ненавидят начальство, ненавидят свою работу, постоянно сплетничают, а главное, указывают тебе, что и как делать. Я свободный в поле ветер, так было всегда. Но знания, полученные в институте, помогли.

К счастью, мое сегодняшнее невезение заканчивается последними двумя разбитыми яйцами, дальше уже справляюсь четко по графику и без происшествий. Пока коржи пекутся, в мастерскую продолжают идти клиенты. За каких-то три часа добавляется еще пять заказов. Н-да, теперь ясно: без помощницы нам с тетей Машей не обойтись.

День проходит в суете, но суете приятной и продуктивной. Мы успели основательно подготовиться к завтрашнему дню. Припасли начинки, оформили коржи, заморозили достаточно теста для будущих капкейков.

— Хорошего вечера, Карин. — Мария Федоровна втискивается в стеганую куртку, берет сумку на колесах, которая с ней всегда и везде. — Завтра приду с Валей.

— Хорошо, тетя Маш. До завтра.

И только за ней закрываю дверь, как чувствую нечто странное. Снова мандраж, да такой, что пальцы начинают дрожать. Вот ведь... Ладно, видимо, хроническая усталость сказывается. Быстро умываюсь, переодеваюсь и, прежде чем покинуть мастерскую, решаю проверить почту. Мало ли, вдруг и там с горкой?

Тогда возвращаюсь в кладовку, снимаю с шеи порталный ключ, который выглядит как самый обычный, только винтажный. Надеюсь, все пройдет гладко.

— Ишаар де фата, меосса де Варла, — шепчу, стоя напротив стены, и спустя мгновение в бетоне появляется замочная скважина, куда и вставляю ключ, затем проворачиваю его ровно три раза. Портал откроется всего минут на пять, это в полночь он открывается на положенные четыре часа.

Сейчас же стена начинает искажаться, словно вибрировать, и вот передо мной уже дверь, рядом с которой висит почтовый ящик. Да, там уже что-то лежит. И едва протягиваю руку к ящику, как дверь распахивается и передо мной из темноты вырастает огромная фигура.

— Мама, — срывается с губ.

— Не мама, а комиссар Адам Гаспарович Герон, — смотрит на меня своими черными глазищами чертище.

Ах, Гаспарович, значит. И зачем явился?

— Пришли мою лавочку закрывать? — складываю руки на груди.

— Пришел сделать заказ.

— Увы, нет времени. Портал закроется через пять минут.

— Не закроется, пока я здесь не закончу.

— Я же, кажется, сказала, что не буду...

— Слушай меня сюда, — направляется он ко мне, отчего я невольно пячусь. И не сразу замечаю, как таким макаром мы оказываемся в зале. — Мне позарез нужен торт. Я, — делает глубокий вдох, после чего на выдохе произносит: — приношу извинения за свое неуместное поведение. И готов внести оплату прямо сейчас.

Что ж, раз такое дело... почему бы не пойти на мировую? Может, тогда он отстанет?

— Ладно, — и достаю каталог. — Выбирайте.

— Я уже выбрал. Еще в тот раз, — барабанит пальцами по столешнице.

— Восемь килограммов, полностью шоколадный, вот этот, — указываю на фото.

— Да, все верно.

Надеюсь, у него все слипнется после моего тортика.

— Когда вам нужен торт?

— Через три дня.

— Какие-то надписи? — беру блокнот и ручку.

— «Отису восемь лет».

— Свечи? — сразу смягчаюсь. Все-таки это для ребенка.

— Можно и свечи.

— С вас шесть тэргов.

Он достает из-за пазухи кошелек, выуживает оттуда шесть золотых монет, кладет их на стол, проводит над ними рукой.

— Все правильно? — смотрит с презрением на банкноты.

— Да. Через три дня ваш торт будет готов. Упаковка?

— Желательно подарочная, — переводит взгляд на меня. —

В полночь приду за заказом. Надеюсь, не подведешь.

— У меня есть правило, господин черт, — подаюсь вперед я, а мандраж усиливается, но плевать. — Торты для детей я делаю с особой нежностью. Они должны дарить радость и оставлять приятные воспоминания. Так что не волнуйтесь, ваш торт будет готов вовремя и обязательно понравится имениннику.

— Так уверена?

— На все сто. И еще, — так и хочется его уколоть, прямо-таки раздражает, — в следующий раз можете воспользоваться почтовым ящиком, а не караулить меня часами. Это вам еще повезло, что я решила проверить почту.

А ему и ответить нечего, караулил ведь. Интересно, как долго?

— Вы слишком самоуверенная дамочка.

— Есть немного. А теперь прошу, покиньте мастерскую, мне пора домой. К тому же задержка порталного окна во внеурочное время мне влетит в копейку.

— Хорошего вечера.

— И вам...

Только что-то он не очень-то торопится. Все стоит, сверлит своим комиссарским взглядом, ноздри активно втягивают воздух, вена на шее пульсирует. Вдруг осекается, поправляет китель и устремляется на выход.

Адам

Меркантильная зазноба. Да за такие деньги, какие она тут лопатой гребет, могла бы сутки напролет держать портал открытым. Ну хоть заказ приняла, причем как услышала, что для сына, мигом присмирела. И вообще, караулил, видите ли... так у нее приемных часов не написано. Хочет — открывается, хочет — не открывается. Форменный беспредел!

Возвращаюсь в комиссариат, а там кипит работа. С утра провели несколько срочных совещаний подряд. Подняли дело душиителя из архива, сравнили с новой жертвой. Почерк тот же. Девчонка шла через лес, он же парк, домой от подруги. Ублюдок напал со спины, оттащил к озеру, задушил и заложил за ухо темно-красную хризантему. Единственно, раньше он не трогал несовершеннолетних. Новой жертве было всего шестнадцать.

На столе меня дожидается кипа бумаг. Н-да, до того, как стать главным комиссаром округа, я работал следователем. Постоянные выезды, работа с общественностью, слежка, а теперь бумаги, организационные вопросы и горы отчетов. Но и риска гораздо меньше, а зарплата гораздо больше.

Разбирая бумаги, натыкаюсь на папку с данными ведьминой пекарни. Все-таки глаза у тортоделки, как два омота, так и тянет занырнуть.

— Да что б тебя, — встаю со стула. Бесов хвост. Что за дьявольщина такая? — Купировать бы тебя, — обматываю его вокруг подлокотника. — Все равно никакого проку.

А треклятая ведьма так и не идет из головы. Только бы не подставила. Вдруг раздается треск.

— Ну, бляха-муха, — смотрю на сломанный подлокотник.

И снова дела, летучки, разбор полетов, отчеты. Домой удаётся попасть только к полуночи. Отиса нахожу спящим у телевизора. Мой чертенок свернулся калачиком, обнял себя хвостом. Надеюсь, день рождения ему понравится и запомнится, как вы-

разилась рыжая bestия. Светлых воспоминаний и так немного. Без матери Отису тяжело, а мне тяжело, потому что ему тяжело. Я стараюсь, очень, но больше, чем есть сейчас, сделать не могу. Если бы он еще в школу ходил, пусть и учился бы на двойки, но, главное, находился бы среди других детей, глядишь, друзей бы нашел. А так... сидит целыми днями дома, бродит от телевизора до планшета и обратно, гонит от себя всех.

Накрываю сына одеялом, а сам поднимаюсь наверх. Видимо, хреновый из меня отец. Не могу наладить контакт с собственным ребенком. Надо опять прозвонить агентства, может, они там поостыли и согласятся подыскать кого-нибудь.

Следующие два дня пролетают в работе.

Из-за душителя власти стоят на ушах, требуют от нас максимум эффективности, все-таки праздник на носу, а сразу после того выборы мэра, само собой, нынешний мэр — варлок Гюстор де Брок не хочет терять свое место, соответственно, трясет окружные комиссариаты, чтобы как можно скорее поймали маньяка. Мы и рады бы, но этот урод стал еще умнее, еще осторожнее, следов не оставляет, только тела. Лично мои следователи работают чуть ли не сутками, оперативные группы прочесывают парки и леса. Возможно, пока подонок побоится высовываться, будет ждать затишья. И когда шумиха уляжется, тогда настанет час подразделения особого назначения, с оперативниками которого я уже обговорил план действий и мероприятий.

А сегодняшнее утро начинается с суеты. Меня срочно вызывают в мэрию, так как господин де Брок желает получить все последние новости из первых уст. Но еще сегодня день рождения Отиса, который должен пройти по всем правилам. Так что планирую расправиться с делами к обеду и уже вплотную заняться сыном. Сразу после аттракционов заедем в Кривой переулок за главным подарком. Отис ото всего отказался, единственное, что он хочет получить на день рождения — это торт. Уж не знаю почему... Я и велосипед предлагал, и новые игры скачать на планшет, и даже новый планшет, но Отис отверг все.

— Ты ведь его заказал? — бегают он за мной по пятам с самого утра и, кажется, этот вопрос задал уже в двадцать пятый раз.

— Заказал, — отвечаю так же в двадцать пятый раз.

— Точно? Не врешь?

— Точно. Не вру.

— А он будет большой? — забегает за мной в ванную.

— Очень, — снимаю с сушки рубашку.

— Вот такой? — разводит руки в стороны.

— Почти.

— И шоколадный? — прищуривается.
— Весь. Полностью, — расправляю рубашку на гладильной доске.
— А когда мы его заберем? — чуть не переворачивает мне утюг.
— В полночь.
— Почему так поздно?
— О, силы тьмы! Отис, может, хватит? Если я сказал, что все будет, значит, все будет. Но в полночь!
— Ладно, — и убегает в коридор. — Но быстро возвращаюсь. — Мне кажется, ты ничего не заказал.
В этот момент я понимаю, что мой мозг вот-вот взорвется.
— Брысь! — топаю ногой посильней, и Отиса как ветром сдувает.

Перед выходом велю своему спиногрызу навести порядок хотя бы в его комнате и обещаю приехать за ним в обед. У нас по плану прогулка, посещение парка аттракционов, после чего торт, который хочу забрать вместе с ним.

Кейна (Карина)

Ну и работы сегодня! Кажется, даже в три пары рук мы не справляемся. У меня голова огнем горит, отчего и без того слабые способности конкретно сбоят.

Мария Федоровна и Валентина Ивановна занимаются коржами, а я начинками. Мы, честно говоря, чуть ли не по головам друг у друга ходим, места катастрофически не хватает, срочно нужен еще один стол. Хорошо хоть холодильники набрали холод, а то сегодня один так громыхал, я уж испугалась, что все, накрылся.

Ночью предстоит отдать семь заказов, а завтра днем придут за тортами для корпоратива и еще за двумя детскими. Пока все идет по плану, но нервное напряжение сказывается, я дергаюсь по малейшей ерунде. В холодильных камерах уже стоят восемь готовых тортов. И один из них для высокомерного комиссара. Торт получился отличный, можно сказать, идеальный по форме и содержанию. Шоколадные коржи, начинка — три шоколада, полит шоколадной глазурью, украшен шоколадной стружкой и завитками, а бонусом я решила добавить ягод в шоколадной корзинке, которую разместила в центре торта. Надпись нанесла гелем из белого шоколада. Надеюсь, после этого Черт Гаспарович от меня отстанет.